

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.34:339.94

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой политической экономии,
Е. А. ЗАВГОРОДНЯЯ,
доцент, доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии

Национальная металлургическая академия Украины,
пр. Гагарина, 4, 49600, Днепр, Украина

ИННОВАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОСТЬ, ГЕНЕРАЦИОННОСТЬ, ОТКРЫТОСТЬ *

Рассмотрена актуальная проблематика инновационно-информационной экономики постиндустриального типа в контексте европейского выбора Украины в условиях глобальных трансформаций. Охарактеризованы эндогенные и экзогенно ориентированные движущие силы и источники саморазвития и генерационности инновационно-информационной экономики. Акцентировано внимание на ведущих тенденциях эволюции и креативном потенциале ее открытой модели, а также императивах ее регулирования в Украине.

Ключевые слова: постиндустриальность; инновационно-информационная экономика; знаниеемкая информация; неос; экогенетика; саморазвитие; генерационность; креативность; открытость.

Библ. 17; рис. 9; табл. 2.

UDC 330.34:339.94

VIKTOR TARASEVYCH,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Department of Political Economy,
OLENA ZAVHORODNIA,
Associate Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Department of Political Economy

National Metallurgical Academy of Ukraine,
4, Gagarin Ave., Dnipro, 49600, Ukraine

INNOVATION-INFORMATION ECONOMY: POSTINDUSTRIALITY, GENERATIVITY, OPENNESS

Actual problems of postindustrial innovation-information economy in the context of European choice of Ukraine under conditions of global transformations are considered. The endogenous and exogenously oriented driving forces and sources of self-development and generativity of

© Тарасевич Виктор Николаевич (Tarasevych Viktor), 2018; e-mail: viktartasevich@gmail.com;

© Завгородняя Елена Александровна (Zavhorodnia Olena), 2018; e-mail: elenzavg@gmail.com.

* Окончание. Начало см. в № 3, 2018 г.

innovation-information economy are characterized. The attention is focused on the leading tendencies of evolution and creative potential of its open model, as well as the imperatives of its regulation in Ukraine.

Keywords: postindustrial; innovation-information economy; knowledge-intensive information; neos; ecogenetics; self-development; generativity; creativity; openness.

References 17; Figures 9; Tables 2.

Тенденции развития и креативный потенциал открытости инновационно-информационной экономики

Становление и развитие *открытой модели* инновационно-информационной экономики являются закономерным ответом на вызовы постиндустриальных реалей. Движущий импульс этой модели и обогащению ее *креативного потенциала* придают базовые комплементарные *тенденции*, обуславливающие и усиливающие друг друга. Учитывая реальный симбиоз и синтез инноваций и ЗЕИ (рис. 5), вполне логично *первой* назвать *тенденцию знаниеемкой информатизации и компьютеризации*. Массовое внедрение новых и новейших цифровых, микропроцессорных ИКТ, их проникновение везде, где циркулирует ЗЕИ, снимают ряд ограничений, связанных с удовлетворением информационных потребностей человека и общества.

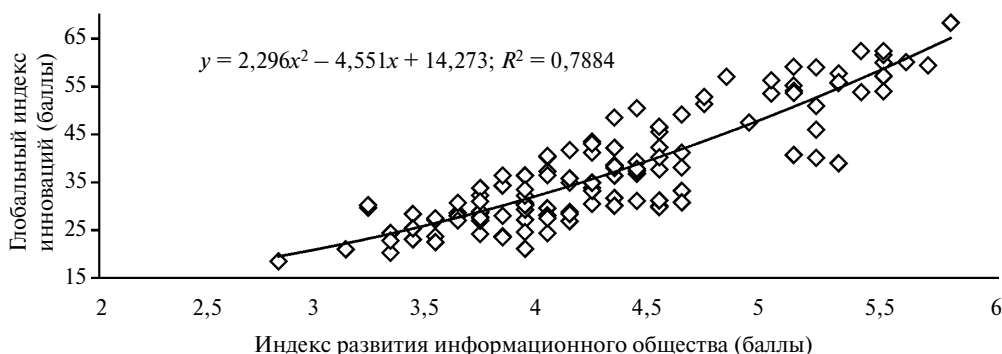

Рис. 5. Корреляция между глобальным индексом инноваций и индексом развития информационного общества в 2016 г.

Составлено авторами по: The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalinnovationindex.org>. – 11.09.2017; ITU. ICT development Index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/index.html>. – 23.09.2017.

Комплексные изменения ведут к таким широкомасштабным результатам, как:

- рост объемов объективированной (“обособленной”, но не отчужденной от субъекта) информации;

- интенсификация информационных потоков с почти мгновенной обратной связью, расширение их смыслового наполнения, повышение доступности и актуальности;

- удешевление приема-передачи ЗЕИ и ее обработки, уменьшение стоимости тиражирования и распространения ИИИТ, облегчение верификации их новизны и авторства;

- расширение возможностей оперативного удовлетворения потребностей экономических акторов, увеличение скорости их реагирования на запросы и вызовы среды, повышение уровня качества управленческих компетенций;

– снятие ограничений на объемы передаваемой и архивируемой ЗЕИ, уменьшение вероятности потерять важные, но недооцененные и невостребованные в текущий момент данные;

– повышение скорости и эффективности технологий сбора и обработки данных и информации, мониторинга информационных потоков, в частности, тех, где до сих пор было невозможно непосредственное присутствие человека, чьи физиологические ограничения играли роль “узкого звена” управленческих контуров “обратной связи”;

– искусственная интеллектуализация и массовая автоматизация производственных циклов, частично освободивших человека от рутинных производственных и управленческих операций;

– упрощение и ускорение вертикального и горизонтального трансграничного трансфера ЗЕИ и баз данных;

– внедрение и распространение сетевых телекоммуникационных online-технологий работы с пространственно-распределенными данными. Благодаря им для акторов сжимаются время и пространство, открываются границы, создаются возможности в соответствии с потребностями и интересами находить, устанавливать и поддерживать контакты почти в любом месте земного шара. “Контактное поле” участников – зонированный по плотности, силе и вероятности взаимодействий пространственный ареал диффузии ЗЕИ – расширяется и приближается к границам ноосферы. Текущее состояние и уровень развития *сетей* в инновационно-информационной экономике определяют способность и склонность участников “работать” с новыми и новейшими формами предоставления знаний и ЗЕИ, технологиями их обработки. В то же время они отражают наличие технологических предпосылок в частном и общественном (государственном) секторах для продуцирования, распространения и использования результатов развития инновационно-информационной экономики (рис. 6 и 7).

Рис. 6. Корреляция между глобальным индексом инноваций и индексом сетевой готовности (Network Readiness Index) в 2016 г.

Составлено авторами по: The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalinnovationindex.org>. – 11.09.2017; WEF. Network Readiness Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/network-readiness-index/>. – 14.09.2017.

Вторая – тенденция креативизации экономики и общества, что делает инновационность широко используемой в виде способа бытия экономических акторов. Наиболее значимыми объективными факторами экспансии экономического творчества являются:

– определенное истощение природных резервов экстенсивного роста, побудившее к поиску нетрадиционных (инновационных) способов поддержания положительной экономической динамики; о приближении имеющегося технологического базиса к границе возможностей говорит нисходящий тренд темпов роста и мультифакторной производительности труда в странах ОЭСР, и мирового ВВП *;

– инновационно-информационная революция, ускорившая знаниеемкие информационные потоки, радикально реорганизовала коммуникационные взаимодействия акторов, позволила сформировать открытую глобальную базу знаний, интенсифицировать процессы создания и диффузии ЗЕИ и ИИИП;

– массовая автоматизация производственно-технологических циклов, ограничившая для человека выбор вариантов продуктивного использования и коммерциализации собственных СЧС;

– достигнутый высокий уровень жизни в развитых странах с соответствующей ориентацией производства на удовлетворение индивидуализированных потребностей потребителя, непрерывное обновление номенклатуры и дифференциация спектра потребительских свойств благ, которые их удовлетворяют; в этих условиях повышение реального благосостояния экономических акторов происходит за счет уникальных неценовых и недоходных факторов [12, с. 56], а качества жизни – благодаря расширению доступа к благам, предлагаемым экономикой впечатлений, индустрией развлечений и СМИ; существенное расширение творческой практики индивидуализации продуктов и услуг, в свою очередь, рождает дополнительные рынки и создает новые альтернативные возможности для получения прибыли и сверхприбыли; именно экономическое благосостояние выполняет важную роль фундамента, “платформы” развития инновационно-информационной экономики с точки зрения ее ресурсообеспеченности, способности и готовности воспринимать продуктовые и процессные новации;

– относительная девальвация экономической ценности традиционных факторов производства в условиях ускорения социально- и технико-экономического времени, что в первом случае отображается в увеличении количества значимых событий за календарную единицу времени, а во втором – в сокращении или преждевременном прекращении жизненных циклов продуктов и технологий, то есть их обрыве еще до окончательной потери последними потребительских свойств; одновременно усиливаются стимулы к совершенствованию человеческого капитала и повышению уровня его адекватности потребностям эксплуатации и обслуживания новой техники и технологий (как форма проявления закона соответствия уровней развития овестьественного и человеческого факторов производства); формируются предпосылки для роста производительности, стоимости и цены предложения рабочей силы (труда), что дополнительно стимулирует к экономическому творчеству и продуктивной знаниеемкой занятости (knowledge-intensive employment).

Третья – тенденция глобализации конкурентных отношений и обострения конкурентной борьбы в экономической среде, где почти нивелирован территориальный фактор. Конкурентное давление обуславливает рост потребностей развития и заставляет экономических акторов быстрее реагировать на внешние вызовы и конъюнктурные колебания, ограждать себя и собственные активы от морального старения, противодействовать стремительному исчерпанию инновационно-инфор-

* The World Bank Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org>. – 17.09.17; OECD Compendium of Productivity Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDYGTN>. – 12.06.16.

мационных источников монопольной и дифференциальной ренты. Таким образом, все мощнее проявляют себя стимулы к ротации факторов конкурентоспособности и дежурной смене лидера (рис. 8), выводу в доминанты ресурсов ЗЕИ, которые в первую очередь отличаются: а) сравнительно большим производительным и доходогенерационным потенциалом; б) множественными положительными сетевыми и внешними эффектами; в) способностью расширять экономическое пространство и обеспечивать реализацию экспансионистских стратегий, предотвращая антагонизацию эколого-экономических противоречий и т. д.

Рис. 7. Корреляция между индексом развития информационного общества и индексом сетевой готовности в 2016 г.

Составлено авторами по: ITU. ICT development Index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/index.html>. – 23.09.2017; WEF. Network Readiness Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/network-readiness-index/>. – 14.09.2017.

Особая роль катализатора экономического развития принадлежит инновационно-информационной либерализации – массовому отказу от тотальной защиты новационных тайн от конкурентов и уменьшению барьеров в движении ЗЕИ, ИИИП и инновационно-информационного капитала по территории глобальной экономики. Причины ослабления позиций микро- и макропротекционизма следует искать в самой природе знаний и ЗЕИ, современной специфике их продуцирования и неравномерности научно-технического развития.

Прежде всего, речь идет об известных парадоксах *эвристики* и *стохастичности* творческих поисков с имманентной им непредсказуемостью и множественностью сопутствующих полученных результатов. Конечно, только часть из них будет тесно коррелировать с бизнес-стратегией самого разработчика и, учитывая ресурсные ограничения, эффективно использоваться. Остаток же может пригодиться кому-то другому. Здравый смысл подсказывает: если есть хоть минимальный шанс коммерциализировать такой результат, сокращая расходы и повышая отдачу внутреннего портфеля интеллектуальной собственности, то этим следует воспользоваться. Тем более что из-за усиления тенденций интеллектуализации и креативизации абсолютные объемы лишнего ИИИП и сопутствующей ЗЕИ ежегодно увеличиваются.

В то же время понятно, что при существующей скорости изменений исключается удовлетворение инновационных потребностей и интересов исключительно за счет собственных материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Мультидисциплинарный характер и возрастающая сложность делают результативные научные исследования, НИОКР и инновации все более рискованными и дорогими. Соответствующие расходы удваиваются каждые 7–10 лет [13, с. 14]. Требование их само-

окупаемости предполагает все более широкую и глубокую дифференциацию сфер применения инноваций. Отдельный актор (организация) не может владеть всей ЗЕИ, ограниченность ресурсов не позволяет ему самостоятельно инновационно поддерживать все специализированные направления собственной экономической деятельности. Вполне естественно, что он не имеет возможности получать и обрабатывать гигантские массивы актуальной ЗЕИ о технологических и продуктовых новинках, рынках, конъюнктурных ценовых трендах и т. п. Как следствие, эффективность развития, основанного на закрытых инновациях [14], снижается, а у акторов не остается другого выбора, как более полно использовать преимущества разделения и кооперации интеллектуального труда, реорганизовывать модель сотрудничества со средой, повышая уровень открытости, чаще выходить на рынок ИИИТ и обращаться к услугам информационного бизнеса.

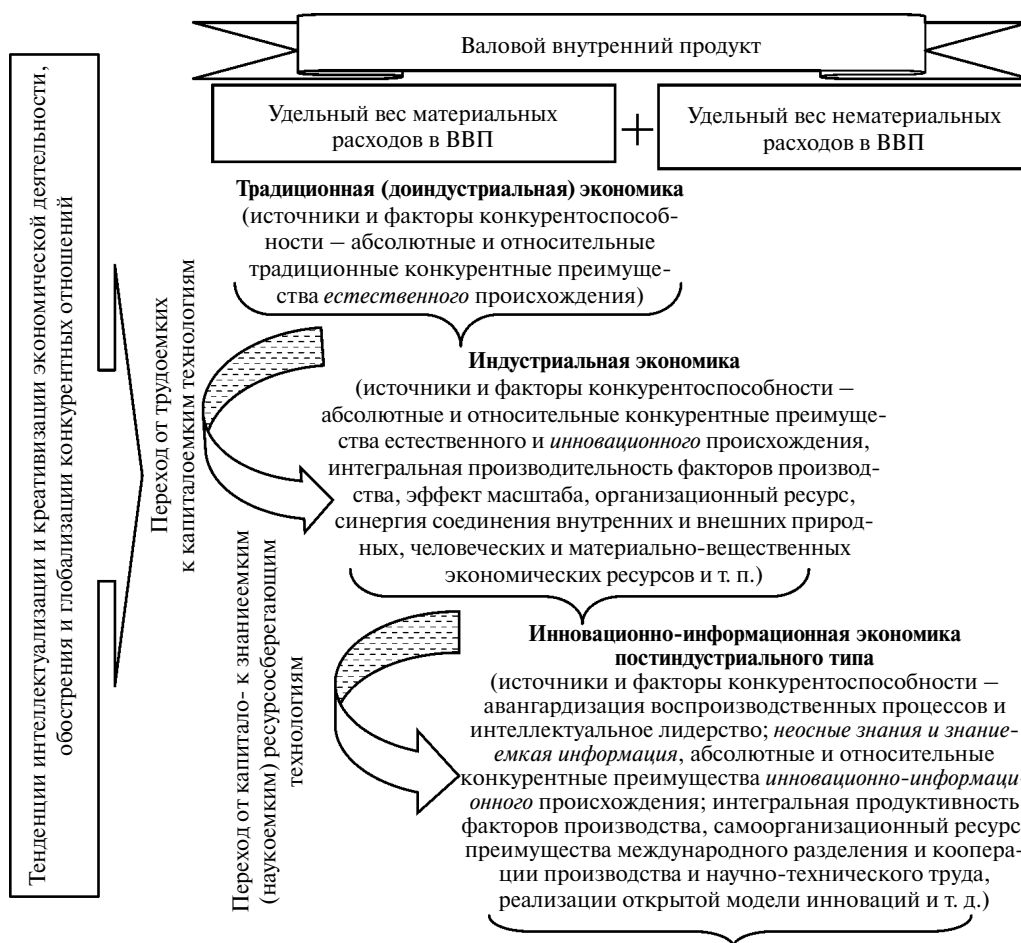

Рис. 8. Сдвиги в структуре ВВП вследствие изменения доминантных тенденций и факторов экономической деятельности, условий глобальной конкуренции и источников конкурентоспособности

Составлено авторами.

Адекватным образом меняется отношение к объектам интеллектуальной собственности и авторского права. Наряду с высокотехнологичным основным капиталом и наукоемкой продукцией они начинают рассматриваться как товар (потенциальный рыночный актив, источник доходов и рычаг влияния на контрагентов), которым следует взаимовыгодно обмениваться с другими субъектами инноваци-

онно-информационной деятельности, особенно если он выходит за пределы имеющейся специализации участников и не представляет для них непосредственной практической ценности. Наиболее перспективными формами коммерческого обмена являются:

– купля-продажа ИИИТ (патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, копирайт, ноу-хау, торговые марки (знаки), программное обеспечение для ПЭВМ, базы данных, топологии интегральных схем, разрешительные лицензии и т. п.) с полной или частичной передачей прав собственности;

– инсорсинг и аутсорсинг интеллектуальных и инновационно-информационных услуг (НИОКР, инжиниринг, консалтинг);

– продажа внедренных технологий при условии, что экспорт или импорт машин и оборудования сопровождается передачей проектной документации и технологической информации о принципах их функционирования.

Все более актуальными становятся такие формы подключения к коммерческим сетям и разделения рисков, как стратегические партнерства, альянсы и холдинги; франчайзинг; прямые венчурные инвестиции, полностью или частично приобретающие форму ИИИП. Тип созданных дочерних венчурных компаний (Seed, Start up, Spin off, Early stage, Expansion) будет определяться в соответствии с состоянием протонивации, объемом ресурсов и конкретными мероприятиями, необходимыми для доведения ее до формы, которая заинтересует потенциальных потребителей.

Весомый вклад в повышение уровня открытости инновационно-информационной экономики принадлежит *повышению мобильности человеческого капитала*, в частности, связанному с распространением в глобальном масштабе среди профессиональной элиты практики job shopping как альтернативы постепенному карьерному росту [15]. Речь идет о *самостоятельном* непрерывном поиске высококвалифицированными работниками более привлекательных сторонних предложений по трудоустройству, их желанию изменений и готовности “кочевать” по более высоким доходам и предпочтениям, особенно в случае потери интереса к проекту, которым они занимаются. Наибольшей “склонностью к кочеванию” отличаются так называемые “золотые кочевники” (golden job-movers) – носители коммерческих тайн: ученые, профессиональные политологи, менеджеры, маркетологи и бизнес-консультанты; специалисты по предоставлению финансовых услуг, специалисты в сфере ИКТ, программирования и системного администрирования, научно-исследовательский средний и технический персонал. Еще одним аспектом проблемы является “утечка мозгов” (brain drain), связанная с существенным углублением социально-экономического неравенства стран мира и дифференциацией условий для самореализации и “социального лифта” личностей, прежде всего высококвалифицированных и талантливых. Итак, компания, которая вкладывает средства в НИОКР и развитие персонала, в любой момент может потерять разработки вместе с сотрудниками, которые соблазнились большими выгодами и перешли к конкурентам или создали собственный венчурный бизнес-проект на базе приобретенных в компании знаний и умений, коммерческих и технологических тайн. Чтобы избежать такой угрозы и предотвратить потери, ей целесообразно как можно раньше обнародовать ЗЕИ о полученных новых результатах и юридически закрепить за собой соответствующие права на интеллектуальную собственность. Аналогичным образом можно бороться с непреднамеренной утечкой стратегически важной ЗЕИ, хакерством или технологическим шпионажем. Последний активизируется при обо-

стрении конкурентных отношений и увеличении выигрыша лидеров в гонке наперегонки.

Имеющийся мощный и общественно значимый потенциал роста инновационно-информационной экономики не будет полностью реализован, если владельцы ИИИП не почувствуют себя *достаточно защищенными* от проявлений недобросовестной конкуренции и не побоятся потерять принадлежащие им по праву первенства эксклюзивные преимущества монополистов. ИИИП и объекты авторского права чрезвычайно требовательны к правовому качеству среды, в которой протекает их жизненный цикл (рис. 9).

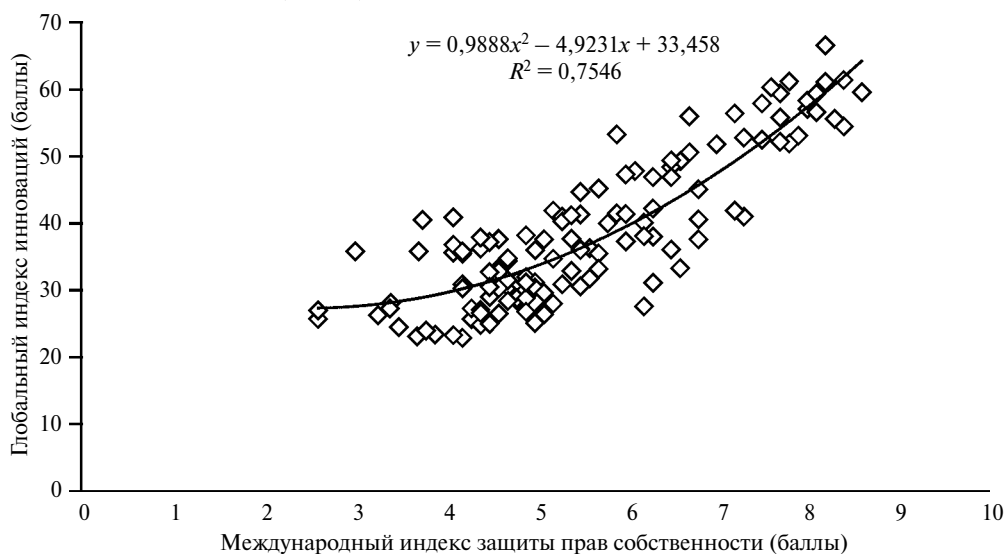

Рис. 9. Корреляция глобального индекса инноваций и международного индекса защиты прав собственности (The International Property Right Index) в 2015 г.

Составлено авторами по: The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalinnovationindex.org>. – 11.09.2017; International Property Rights Index 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.internationalpropertyrightsindex.org/countries>. – 14.09.2017.

Одними из определяющих предпосылок добровольного взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных участников (создателей ИИИП, его собственников, продавцов, покупателей, посредников) являются широкий спектр юридически признанных объектов присвоения, легализованная вариативность форм разграничения и делегирования соответствующих прав, надежность и эффективность механизмов их защиты. Наивысшая степень защиты обеспечивается при территориальных перемещениях ИИИП по внутрифирменным информационным, логистическим и дистрибьюторским каналам транснациональных корпораций. Совместное использование результатов НИОКР материнскими и дочерними компаниями, а также филиалами не сопровождается сменой собственника и не содержит явной опасности, связанной с несанкционированным доступом сторонних лиц к соответствующей инновационной ЗЕИ. Поскольку ее диффузия – неотъемлемая составляющая стратегии саморазвития трансграничной интегрированной системы, можно констатировать непосредственную связь между масштабами и темпами транснационализации бизнеса и масштабами инновационно-информационных взаимодействий резидентов и нерезидентов, связанных транснациональным капиталом, а также между тенденцией транснационализации микроэкономических

процессов и все более широким раскрытием в межгосударственном пространстве “ворот глобализации” [16], прокладыванием сквозь них путей для диффузии ЗЕИ и инноваций, распространением прямых форм инновационного инвестирования.

Естественно, по результатам экономической глобализации в целом и транснационализации в частности возможен процесс угнетения эндогенного экзогенным. В случае конфликта интересов миграция и диффузия чужеродных экогенетических элементов, их проникновение во внутреннюю среду как симбионтов, агресоров или “агентов влияния” угрожают экономическим и экологическим *колониализмом*, неблагоприятными изменениями во внешних ограничениях самовоспроизводства, в частности, из-за искусственного уменьшения количества степеней политической и экономической свободы, сужения альтернатив развития вследствие моноспециализации в международном и региональном разделении труда. Чтобы предотвратить это, ценностный селектор “*национальный экономический патриотизм*” и механизмы превентивной защиты стратегически значимых секторов экономики и высокотехнологичных отраслей промышленности от многочисленных внутренних и внешних угроз, в частности, проявлений политического авантюризма, должны быть легитимизированы и встроены в организационно-регуляторную подсистему национальной экономики.

Об императивах регулирования инновационно-информационных процессов в национальной экономике Украины

Инновационно-информационная экономика постиндустриального типа и имманентные ей процессы не могут адекватно регулироваться “индустриальным” инструментарием. Нужны механизмы и рычаги *постиндустриального* сорта, направленные на *опережающее развитие национальной экономики и ее инновационно-информационной составляющей*.

Может ли рост происходить вне влияния инновационно-информационных факторов? Да, в случае реализации преимущественно экстенсивного варианта национального воспроизводства. Опыт Украины подтверждает, что метаболическая взаимосвязь “большие объемы потребления ресурсов → положительные количественные изменения результатов функционирования” при прочих равных условиях способна обеспечивать и поддерживать восходящую траекторию макроэкономической динамики. Конечно, такой экономический рост зависит от прироста использованных ресурсов и лимитирован во времени. Качественные метаморфозы, связанные с “ресурсным проклятием”, приобретают преимущественно регрессивный характер и представляют угрозу для будущего страны. Длительное пренебрежение качеством в пользу количества, рентаориентированное поведение и погоня за краткосрочной конъюнктурной выгодой превращаются в социальную и технологическую деградацию, повышение зависимости от внешнего мира в процессе истощения собственной ресурсной базы или неблагоприятной конъюнктуры мировых ресурсных рынков.

Мощные пролонгированные угрозы самовоспроизводству и стабильности национальной экономики также вытекают из примитивизации профиля ее специализации в международном разделении труда, в том числе научно-технического [17, р. 10–12]. Индикаторами этого являются ухудшение технологической структуры экспорта *, усиление его сырьевой направленности. Одновременно наблюдается

* Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://ukrstat.gov.ua>. – 20.10.2017.

ослабление статусных позиций Украины в мировой технологической пирамиде, происходят существенное сужение источников диффузии инноваций и технологических знаний, потеря наиболее динамичных прибыльных высоко- и среднетехнологичных рыночных ниш, а также прав на непосредственное участие в присвоении глобальной технологической ренты. Кроме того, Украина, по определенным причинам хронически уменьшая наукоемкость ВВП и пренебрегая достижениями собственного все еще достаточно мощного научно-технического потенциала, попадает в замкнутый круг зависимости от зарубежных продуцентов научно-технических знаний и ИИИП. Сальдо платежей за использование объектов прав интеллектуальной собственности неуклонно ухудшается и негативно давит на национальный торговый баланс.

Опаснее всего, что в рамках действия негативных тенденций оказываются механизмы инновационно-информационного самообновления технологического генома, способные кардинально изменить регрессивные тенденции, пока они не стали необратимыми. Об этом, к сожалению, прямо свидетельствуют экспертные оценки сравнительных инновационных преимуществ национальной конкурентоспособности Украины, представленные в таких известных международных аналитических исследованиях, как Global Competitiveness Report, Global Innovation Index и Innovation Union Scoreboard.

Не вызывает сомнений, что преодоление негативных явлений и процессов в инновационно-инвестиционной сфере, обеспечение опережающего развития ИИЭ требуют: а) формирования и развития адекватной специфическим отечественным условиям национальной инновационно-информационной системы (НИИС); б) масштабной инвестиционной экспансии государства, подчиненной инновационно-информационному системообразованию; в) полноценной функциональной самореализации государства в роли координатора и регулятора инновационно-информационной макродинамики с широкими компетенциями по совершенствованию и протекционизму национальной экогенетики.

Конкретные исторические условия в Украине определяют, по нашему мнению, целесообразность построения *двухполюсной модели* участия государства в НИИС. На *одном* полюсе должны быть сконцентрированы меры по непосредственному централизованному управлению кооперационными и интеграционными процессами в научно-технической и инновационно-информационной сферах, охватывающими и защищающими сегменты и проекты стратегического общенационального значения. Накопленный мировой опыт убеждает, что наиболее эффективными средствами, позволяющими обезопасить себя от грубых ошибок при удовлетворении финансовых потребностей общественного сектора, ответственного за генерацию знаний, ЗЕИ и расширенное воспроизводство человеческого капитала, а также ВПК, являются:

– определение на основе мировых стандартов и законодательное установление минимальных квот соответствующих бюджетных расходов (% к ВВП и (или) % к совокупным расходам бюджета);

– предоставление им статуса защищенных статей и приоритетности при распределении бюджетных ресурсов, что априори делает невозможным финансирование по остаточному принципу;

– установление ответственности за несоблюдение требований бюджетного законодательства по финансированию защищенных статей бюджета;

– разработка, принятие, качественное и целевое выполнение программно-целевого *бюджета развития*, в рамках которого отличается статья “государственные закупки отечественной высокотехнологичной продукции”. Размер денежных средств, выделенных по этой статье, должен коррелировать с разработанными и принятыми индикативными планами (годовыми, трех- и пятилетними) производства важнейшей наукоемкой и инновационно-инвестиционной продукции.

Второй полюс объединяет меры, ориентированные на формирование ресурсной и организационно-правовой платформ и контактного поля инновационно-информационных взаимодействий, развитие *национальной инновационно-информационной идеологии и культуры*, поощрение и координацию частных инновационных инициатив, наращивание и актуализацию воспроизводственного потенциала ИИЭ. Для этого следует широко использовать неэмиссионные механизмы прямой бюджетной инновационно-инвестиционной экспансии и инструментарий бюджетно-налогового регулирования, направленный на *абсолютный и относительный рост эффективных государственных и частных инвестиций в приоритетные отрасли и виды деятельности при опережающем росте их инновационной доли*.

В условиях оптимального функционирования координационно-регуляторных механизмов следует ожидать возникновения интерактивного инновационно-информационного пространства, которое самовольно будет не только генерировать и распространять импульсы роста в национальной экономике, но и продуцировать средства и технологии совершенствования национальной экогенетики, способствовать устойчивому социально-экономическому развитию.

Выводы

Итак, результаты исследования позволяют определить *критическую зависимость опережающего развития* инновационно-информационной экономики постиндустриального типа от:

а) достигнутого уровня экономического благосостояния, характеризующего ее ресурсообеспеченность, способность и готовность к производству, внедрению, распространению и потреблению ЗЕИ и инноваций;

б) состояния сферы генерации, диффузии и использования знаний и ЗЕИ, в том числе методологического характера, которые расширяют возможности гностически-научной референции общественного и экономического бытия и ускоряют ее темпы;

в) уровня развития цифровых, информационно-коммуникационных технологий и сетевой готовности, которые, с одной стороны, определяют способность и склонность акторов работать с новыми и новейшими формами подачи знаний и ЗЕИ, технологиями их обработки, а с другой – отражают наличие предпосылок в частном и общественном (государственном) секторах для использования и распространения ИКТ, в частности доступность ИКТ-услуг;

г) уровня развития человеческого капитала и достижений в социальной сфере, специализирующейся на сохранении и расширенном воспроизводстве сущностных сил человека, повышении его познавательного, креативного и интеллектуального потенциалов;

д) имеющихся предпосылок, степеней свободы и возможностей для самореализации личности, открытости макроэкономической системы для предпринимательских и инновационных инициатив микроэкономических акторов и их социальной мобильности – карьерного роста и повышения социально-экономического статуса по результатам личных достижений и побед.

Что касается отдельных национальных экономик, то их перспективы и возможности интенсификации инновационно-информационной макроэкономики и достижения передовых рубежей НТП непосредственно определяются эффективностью и патриотичностью НИИС, ее комфортностью для создателей и инноваторов, качеством правовой защиты полученных ими интеллектуально-информационных результатов.

Понятно, чтобы перевести указанные императивы на язык конкретных практических рекомендаций и предложений, нужны соответствующие дополнительные экономико-прикладные исследования.

Список использованной литературы

12. *Билоцерквівець В.В.* Нова економіка: зміст та еволюція : моногр. – Дніпропетровськ : Січ, 2013. – 366 с.
13. *Барютин Л.С.* и др. Основы инновационного менеджмента: Теория и практика : учеб. ; [под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Минделли]. – 2-е изд. – М. : ЗАО “Издво “Экономика”, 2004. – 518 с.
14. *Chesbrough H., Haverbeke W., West J.* Open Innovation: Researching a New Paradigm. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 472 p.
15. *Attali J.* Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York : Random House, 1991. – 132 p.
16. *Andersson A.E.* Gateways to the Global Economy ; [eds. A.E. Andersson, D.E. Andersson]. – Cheltenham, UK : Edward Elgar, 2000. – 268 p.
17. *Zavhorodnia O.O., Alsufieva O.O.* National innovation systems: classification, ranking and positioning in the Global Innovation Space // *Економічний вісник Національного гірничого університету.* – 2017. – № 1 (57). – С. 9–18.

References

12. Bilotserkivets' V.V. *Nova Ekonomika: Zmist ta Evolyutsiya* [New Economy: Content and Evolution]. Dnipropetrovsk, Sich, 2013 [in Ukrainian].
13. Baryutin L.S. et al. *Osnovy Innovatsionnogo Menedzhmenta: Teoriya i Praktika* [Fundamentals of Innovation Management. Theory and Practice]. A.K. Kazantsev, L.E. Mindelli (Eds.). Moscow, PH “Ekonomika”, 2004 [in Russian].
14. Chesbrough H., Haverbeke W., West J. Open Innovation: Researching a New Paradigm. Oxford, Oxford University Press, 2006.
15. Attali J. Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order. New York, Random House, 1991.
16. Gateways to the Global Economy. A.E. Andersson, D.E. Andersson (Eds.). Cheltenham, UK, Edward Elgar, 2000.
17. Zavhorodnia O.O., Alsufieva O.O. National innovation systems: classification, ranking and positioning in the Global Innovation Space] *Ekonomichnyi visnyk Natsional'noho hirnychoho universytetu – Economic Bulletin of the National Mining University*, 2017, No. 1 (57), pp. 9–19.

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2017 г.
The article was received by the Editorial staff on September 28, 2017.